

Валентина Кальцолари: «Чувствую себя в Армении, как дома!» | Valentina Calzolari: “On se sent très vite "chez soi" en Arménie!”

Author: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 18.07.2012.

Валентина Кальцолари прониклась интересом к армянской литературе еще в студенческие годы (все фото – из архива Валентины Кальцолари).

При Женевском университете с 1974 года действует единственная в Швейцарии кафедра армянского языка и литературы. Об особенностях армяно-швейцарских отношений и о многих других интересных вопросах истории и культуры Армении мы беседовали с руководительницей кафедры Валентиной Кальцолари.

|
Existant depuis 1974, le Centre de recherches arménologiques de l'Université de Genève est actuellement un des rares lieux en Europe et le seul en Suisse où les étudiants peuvent poursuivre leur formation jusqu'au doctorat. Notre entretien avec la titulaire de la première

et unique chaire d'études arméniennes de Suisse.
Valentina Calzolari: "On se sent très vite "chez soi" en Arménie!"

Армения... Одно слово вызывает в памяти строки шотландского поэта Роберта Бернса, влюбленного в свои родные горы:

Я сердцем не здесь, я в шотландских горах,
Я мчусь, забывая опасность и страх,
За диким оленем, за ланью лесной, -
Где б ни был я - сердцем в отчизне родной.

Армения... Край гордых скалистых вершин, хрустально-чистых родников, пронзительной синевы небес... А еще – центр древнейшей цивилизации, богатых литературных традиций. К сожалению, до сих пор значительная часть культурного наследия армянского народа недоступна иностранцам - переведены далеко не все оригинальные тексты, недостаточно проводится научная работа в университетах и исследовательских центрах за пределами Армении.

При Женевском университете с 1974 года существует Армянский исследовательский центр, который со временем был преобразован в кафедру, где проводится серьезная педагогическая, научно-исследовательская деятельность по специальности «армянский язык и литература». Это один из редких центров Европы и единственный в Швейцарии, где студенты могут полностью посвятить себя изучению армянской культуры вплоть до степени доктора. Преподаватели кафедры стараются внедрить междисциплинарный подход в изучение армянского языка и литературы: истоки армянского христианства и его связи с христианским вероучением греков, сирийцев и латинян; церковные тексты; литература армянской диаспоры; литература советской эпохи; межкультурные связи – например, с русской литературой и культурой. Кафедра поддерживает тесные связи и проводит обмен специалистами с Ереванским государственным университетом, а также с рядом европейских ВУЗов – Парижа, Венеции, Болоньи.

Что объединяет Швейцарию и Армению? Об этом и о многих других интересных вопросах армянской истории и культуры мы беседовали с руководительницей кафедры армянского языка Женевского университета Валентиной Кальцолари.

Наша Газета.ch: Как случилось, что Вы прониклись особым интересом к истории и культуре Армении?

Валентина Кальцолари: Не будучи сама по национальности армянкой, я открыла для себя армянскую культуру в студенческие годы в Болонском университете. Я изучала тогда классическую литературу и интересовалась преимущественно древнегреческим языком и всем, что с ним связано. Когда я узнала, что некоторые древнегреческие тексты были переведены на армянский, то решила изучить древний армянский язык, что было возможно в Болонском университете в рамках сравнительного изучения греческого и армянского. Затем продолжила изучать современный армянский язык в университете Венеции, а усовершенствовать полученные теоретические знания мне удалось во время первой исследовательской стажировки в Ереванском университете в 1992 году.

Сегодня меня в первую очередь интересуют культурные связи, которые

существовали между Арменией и ее соседями (Ираном, христианской Сирией, Грецией – в древности; Россией, Османской империей и европейскими движениями – в более поздний период).

Один факт армянской истории не перестает меня удивлять: в течение столетий Армения находилась под властью более могущественных соседних держав. С конца XIV века армяне пережили пять столетий непрерывного иностранного господства. При таких неблагоприятных условиях, и, несомненно, в результате этого, они всегда в минуты опасности старались противостоять ассимиляции. Для сохранения национальной идентичности использовались такие средства, как письменность, литература, религия. В современную эпоху поражает стремление армян к сохранению связей между общинами, проживающими в разных странах. Приведу конкретный пример: в XVI-XVIII веках в связи с развитием армянского печатного дела (с 1512 года) в крупнейших армянских общинах Европы (Венеция, Ливорно, Амстердам, Марсель) суда богатых армянских купцов, которые создали разветвленную торговую сеть, доходящую до границ Индии, перевозили в своих трюмах не только специи и драгоценные камни, но и книги на армянском языке. Это желание распространить среди армян разных стран родную литературу свидетельствует об их стремлении почувствовать себя членами одной этнической реальности, несмотря на то, что судьба разбросала их по свету. Интересно, что первые элементы политической философии армян зародились в индийских колониях, вдали от исторической Армении.

Наша Газета.ch: Когда армянскую культуру стали изучать в Швейцарии? Чем объяснить этот интерес к далекой неведомой стране?

Армения не всегда была такой далекой для Швейцарии. В конце XIX – начале XX века в швейцарские университеты, в том числе в Женевский университет, приезжали на учебу армянские студенты, выходцы с Кавказа и из Османской империи. Среди них можно назвать несколько выдающихся армянских поэтов и публицистов, например Рупен Севаг или Аветис Ахароньян. Последний отличился на политическом поприще при создании первой Республики Армения в 1918-1920 годах. Среди армянских студентов были также будущие революционеры: не стоит забывать, что одну из исторических политических партий Армении создала в Женеве группа учащихся с Кавказа по известной модели Герцена (его газеты «Колокол»). Они назвали свою формацию партией гнчакистов (Hentchak). В Женеве тесно общались армянские, русские и турецкие студенты-революционеры. Мы разрабатываем в этой связи совместно с кафедрой русского языка проект коллоквиума, посвященного истории этой эпохи.

Помимо связей в области образования, следует вспомнить и о помощи, оказанной армянам протестантскими миссиями в

Шарль Азнавур вручил в январе этого года Валентине Кальцолари почетный диплом от имени министерства образования и науки Армении.

Базеле и романдской Швейцарии – в частности, Женевы – после геноцида армян в 1915 году. Это ознаменовало начало миграции армян в Швейцарию, которая стала их второй родиной.

Сегодня мы поддерживаем связи между нашими странами на разных уровнях: в университетских кругах, стараемся активизировать обмен среди студентов и исследователей – посредством совместных исследовательских программ или стипендий. В сфере дипломатии мы также проявляем усилия: в 2008-2009 годах Швейцария выступила [посредником](#) в контексте переговоров между Арменией и Турцией (сегодня они приостановлены). А Мишлин Кальми-Рей недавно была удостоена медали «Армения», которую ей вручил в Женеве 13 марта этого года министр иностранных дел Армении.

Наша Газета.ch: Когда и при каких обстоятельствах была создана кафедра армянского языка при Женевском университете?

Армянский исследовательский центр был создан в 1974 году. Первым его руководителем стал Мартирос Минассьян, на смену которому в 1993 году пришла я и мой французский коллега Бернар Утье. С самого начала существования центра наш предшественник хотел, чтобы это был не только островок исследований в области армянской культуры, но и учебно-методическая кафедра. Удачная мысль, на мой взгляд! Когда я пришла работать в Женевский университет, то увидела, что армянский язык не имеет здесь официального статуса. В методическом отделе мне сказали: «вы существуете, и в то же время вас здесь нет». Я приложила все усилия для того, чтобы армянский язык стал стандартной дисциплиной на филологическом факультете. Сегодня это один из редких центров в Европе, где армянский язык (древний и современный) можно изучать от бакалаврской программы до магистерской и вплоть до докторской. В 2007 году Университет принял решение придать нашему центру статус кафедры – единственной в своем роде на территории Швейцарской Конфедерации.

Наша Газета.ch: Вы часто бываете в Армении? Какое впечатление на Вас произвела страна и население?

Да, со времени моего первого посещения Армении во время стажировки в 1992 году, я часто там бываю. У меня завязались контакты по работе, а также появилось много

друзей. Я вращалась в академических кругах, но также и среди простых людей, в городах и деревнях. В университетской сфере, по крайней мере, в некоторых ее кругах, я отметила огромное упорство и работоспособность, также стремление активизировать научно-исследовательские связи на международном уровне.

Один из ярких примеров в этой связи, на мой взгляд – Ереванский Институт древних рукописей Матенадаран. За последние два года старое здание института было полностью отреставрировано в рекордные сроки. Институт обеспечил современные условия хранения и реставрации рукописей (при финансовой помощи Японии!), а также соответствующие помещения для работы сотрудников.

А если говорить о населении вообще – я по-прежнему, как и в первый мой визит, отмечаю самое широкое гостеприимство. Вы очень скоро начинаете себя чувствовать, как дома! И, несмотря на это, я осознаю и те проблемы, которые присутствуют в современной Армении: коррупция и националистические тенденции в определенных кругах (такие движения характерны и для Европы, Армения не исключение в этом отношении). Не стоит выпячивать лишь позитивные стороны той или иной страны.

Наша Газета.ch: Какова была роль присоединения Армении к Российской империи? Считаете ли Вы их судьбы неразделимыми? Каково будущее отношений между Кавказом и Россией?

Сегодня нисколько не уменьшилось, как и на протяжении столетий, чувство близости между русскими и островками христианства в мусульманской среде, такими как Армения и Грузия.

Судьба армян все более связана с Россией, начиная с современной эпохи. В самом начале XVIII века армяне рассматривали русского царя, как мессию (так называемое время «русского мессианства»). Несмотря на ряд разочарований того времени в связи с надеждами на российскую политику, специалисты все же признают, что завоевание Закавказья, в том числе и Армении, царской Россией, имело положительные последствия после многовекового положения в чуждом религиозном контексте.

В XX веке присоединение Армении к Советскому Союзу имело для армян, как и для других народов, последствия, о которых сегодня известно так много. Прочтите роман «Les Barbèles en fleur» Гургена Махари. Автор рассказывает о своем опыте в сибирских гулагах, одновременно приводя воспоминания тех, кто был на каторгах в Армении, России, Азербайджане.

Махари представляет собой особый случай в истории Армении в советскую эпоху: сталинская власть осудила его, как националиста, а некоторые националистические круги Армении заклеили его, как протурецкого предателя!

По поводу будущего отношений между Кавказом и Россией: геополитическая обстановка в этом регионе очень критична и нестабильна, ее усложняют экономические и стратегические международные интересы в самом центре «великой центральной Азии».

От редакции: Помимо педагогической деятельности, Валентина Кальцолари занимается переводами, публикует книги. Недавно в издательстве Brepols вышло ее

исследование «Апостолы Фадей и Варфоломей. У истоков армянского христианства».

[Женевский университет](#)

[Армения и Швейцария](#)

Статьи по теме

[В Женеве не будет памятника жертвам армянского геноцида?](#)

[Женева установит памятник жертвам геноцида армян](#)

[Дипломатическая победа Швейцарии](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/node/13887>